Глава 718. Интеграция Домена Кармы с сосудом

За одно мгновение пролетело пять лет, все культиваторы планеты ЦинЛин, независимо от уровня культивации, все это время были очень заняты. Чжан Синьхай думал очень долго, но не стал скрывать просьбу Ван Линя, а рассказал о ней всему клану культивации.

Однако клан Чжан все же закрепил за собой роль посланника Ван Линя.

В течение пяти лет эти культиваторы каждый день торопились на торговую площадь, чтобы собирать с простых смертных чувство обиды и ненависти. Эта аура обиды существовала почти в каждом смертном, только с некоторыми отличиями.

Простых смертных на планете Цин-Лин было в самом деле очень много, в течение пяти лет было собрано меньше сорока частей из десяти, и, когда прошла половина отведенного времени, Чжан Синьхай начал торопиться, но и у него не было другого выхода, ведь они и так уже работали в самом быстром темпе.

Даже он сам лично вышел собирать ауру с простых людей, и члены всего его клана, уровень которых достиг только пятой ступени Совершенствования Ци, также были посланы на сбор.

Все эти пять лет Ван Линь непрерывно сидел на Горном Пике Гряды Облаков и восстанавливал магическое оружие.

Он восстанавливал ширму с картиной Гор и Рек, чьи повреждения были достаточно серьезными, он восстанавливал ее с помощью слияния со светом молний его Изначального Духа.

Кроме того, еще был камень Царства Бессмертных, который из-за трещины стал нестабильным во время извлечения души; он постепенно восстанавливался с помощью Ци Изначального Духа Ван Линя.

Что касается той императорской короны, которая слилась с синей розой Хонг Ди, их Ван Линь изучал очень долго, но так и не разгадал до конца эту загадку.

Эти три сокровища были получены им совсем недавно, и во время их восстановления Ван Линь нашел время, чтобы связать воедино все то, что он увидел о направлении Третьей ступени, затем вытащил из сумки обычное, на первый взгляд, магическое оружие.

Это была плеть Куньцзы!

Эта плеть уже довольно долго сопровождала Ван Линя в его приключениях и ее божественные способности обладали очевидными преимуществами. Раньше Ван Линь не особо ценил ее, но теперь он придавал плети Куньцзы гораздо большее значение.

«Среди всех моих сокровищ в стремительности этот артефакт уступает мечу Бессмертного и Сабле, в защите уступает Великому флагу миллиарда Душ и ширме с картиной Гор и Рек, в Божественной способности уступает камню царства Бессмертных и колеснице Бессмертных. Но среди всего моего магического оружия это единственная вещь, которая содержит направление к Третьей Ступени, к которой я стремлюсь! Это действительно потрясающе!» - так думал про себя Ван Линь, глядя на плеть Куньцзы в руках.

Эта плеть выглядела непримечательно, только Небесный дух, увидев ее, сильно испугался, будто узнал ее.

«Извлечение Изначального духа в каком-то смысле соответствует Пути Источника, если рассуждать категориями кармы, то Тело можно истолковать как причину, а Изначальный дух как результат, а эта вещь – артефакт последователя Пути Кармы!», подумал Ван Линь с блеском в глазах.

Его Домен из Пути Сансары уже понемногу превращался в Путь Кармы, этот путь был слишком долгим, и Ван Линь касался лишь верхушки айсберга, но даже сейчас он уже мог почувствовать ауру величия этого Пути.

«Силы Домена Кармы, насколько я могу сейчас почувствовать, все еще недостаточно для его материализации, подобную иллюзорному свитку Сансары, но, увидев направление к третьей ступени, можно немного изловчиться, и...»

Ван Линь правой рукой провел по плети Куньцзы, глаза его светились все ярче.

Он подумал об одном способе: до того, как у Домена Кармы появится возможность материализоваться, надо применить немного реальной силы и тщательно подготовиться для путешествие в Царство Бессмертных Грома.

«С помощью замены Домена Кармы на плеть Куньцзы я обязательно добьюсь успеха!» - Ван Линь задумался и почти сразу обрел решимость в сердце. Если бы на его месте был другой человек, он бы очень долго сомневался, сможет ли сделать все аккуратно, и в конце концов все-таки не решился бы, так как не знал бы, правилен ли этот поступок, не помешает ли он существованию Домена.

Но Ван Линь был не таким, как все, он ясно видел Путь своего будущего, он знал, что это повлияет на домен, но это влияние не будет слишком сильным.

Помолчав, Ван Линь с горящим взглядом взял плеть Куньцзы, от удара эта плеть тут же издала хлопок, такой звонкий, что даже мог повредить психику простого смертного.

«Из тебя я сделаю сосуд для хранения Домена!» - глаза Ван Линя искрились удивительным светом, он положил плеть на колени, закрыл глаза и сосредоточился, начиная очищение.

Домен слился с оружием и, требуя связи с душой, медленно входил в нее.

Время текло, не оставляя следа, за одно мгновение прошло три года.

На планете ЦинЛин Ван Линь прожил уже восемь лет, и на протяжении этого времени он ни разу не спускался с Горы, не было ни одного человека на всей планете Цин-Лин, кроме Чжан Синьхая, кто видел бы Ван Линя.

Но хозяин Горного пика Гряды Облаков, которого назвали главой планеты ЦинЛин, неожиданно начал занимать все больше и больше места в сердцах всех культиваторов этой планеты.

Особенно этот густой черный туман, который окружал Горный пик Гряды Облаков, на всех культиваторов он наводил леденящий ужас. Конечно, были и те, кто во время культивации тронулся умом, они ни с того ни с сего врывались в черный туман, чем провоцировали Великого главу планеты Цин-Лин на гнев.

Всех этих людей, в то мгновение, когда они вступали во владения тумана, тут же поглощал

черный туман, в густой мгле раздавался лишь один пронзительный вопль,эхо которого звучало вокруг, предостерегая всех остальных культиваторов, чтобы те не входили сюда.

Что касается простых смертных, они не были такими назойливыми – только увидев этот туман, они сразу понимали, что здесь опасно, и никто из них больше не приходил сюда.

Но даже если кто-то из них по незнанию забредал сюда, Ван Линь не убивал их в слепой ярости, ведь в Великом флаге миллиарда Душ находилось Божественное сознание Ван Линя, которое могло погрузить заблудившегося в транс и увести подальше от этого места.

За три года Ван Линь спокойно восстановил магическое оружие, но единственное, что ему мешало – это Сю Лижуо. Каким-то образом он смог пробиться через печать в сумке Ван Линя, и, хотя пока еще не мог вылезти оттуда, тем не менее, беспрерывно что-то выкрикивал.

В один из дней плеть Куньцзы у Ван Линя на коленях все-таки соединилась с Доменом, и ее было еще удобнее контролировать, чем Божественное сознание. Кроме того, после слияния с доменом Кармы, сила этой плети стала еще мощнее.

Вот только в эту минуту снова послышался режущий ухо голос.

«Малыш Линь, осмелишься ли ты выпустить своего дядюшку Сю, я сейчас очень силен, поэтому ты не хочешь меня выпускать! Не волнуйся, я не стану нападать на тебя, но я все обдумал, потом ты просто окажешься на моем месте, мы поменяемся местами, и я стану хозяином! – заносчивый голос Сю Лижуо чем дальше, тем больше наполнялся дерзостью.

Ван Линь нахмурился, если бы он не знал, что времени в обрез, а он не хотел растрачивать время на Сю Лижуо, то он давно бы проучил его. Теперь этот Сю Лижуо не только не желал слушаться, а напротив, еще больше безобразничал.

Глаза Ван Линя сверкнули холодным блеском, он ударил по сумке и ледяным тоном произнес:

«Вон отсюда!»

«О, да как ты смеешь так разговаривать с дядюшкой Сю! Малыш Линь, ты, наверное, просто пока не понимаешь, я уже не тот Сю Лижуо, каким был когда-то!» – когда раздался голос Сю Лижуо, из сумки поднялся черный туман, этот туман сверкнул блеском меча, который со свистом поднялся в воздух и принял вид Сю Лижуо.

Только он появился, тут же начал хохотать во все горло и громко заорал:

«Теперь пришла моя очередь посмеяться, ха-ха, наконец-то я перенес все тяготы, невзгоды, лишения и добился успеха!»

Ван Линь равнодушно смотрел на Сю Лижуо, не говоря ни слова.

Сю Лижуо закончил хохотать, опустил голову, чтобы посмотреть на Ван Линя - в глазах его была жестокость. Теперь он восстановил свой прежний вид, все его тело быстро сжалось и приобрело вид огромного меча!

Этот меч был точь-в-точь как меч Бессмертных, он атаковал, раздался бешеный свист, внутри него содержалось удивительное намерение меча, повидавшего многое.

Во время удара он будто был способен уничтожить сами Небеса, за одно мгновение он

приблизился к Ван Линю!

Взгляд Ван Линя был холодным, как лед, в тот момент, когда Сю Лижуо напал на него, тело его не двигалось, но сверкнула плеть Куньцзы у него на коленях. Она взлетела, и из нее распространилась удивительная аура, которая накрыла все вокруг.

В этой ауре сквозила невообразимая сила, своей силой заставлявшая людей практически самим желать гибели.

Чувства Сю Лижуо в этот миг были еще более глубокими, он закричал от страха, огромный меч, в который он превратился, стал нестабильным, но тут же от этого меча распространилась еще более густая Ци меча, очевидно, он был намерен дать отпор.

В этот момент раздался неспешный голос Ван Линя.

«Ничто в этом мире не скроется от кармы, карма везде, причины, следствия, они повсюду…» – плеть Куньцзы сверкнула, был слышен лишь оглушительный хлопок, и одним ударом будто открылись Врата Судьбы.

Начало и конец плети Куньцзы объединились, образуя полный круг; меч, в который превратился Сю Лижуо, тут же потерял контроль над собой, попал внутрь круга и развалился на части.

«Последствия – источник всех причин!» – голос Ван Линя прозвучал снова.

Уничтожение меча закончилось почти вмиг, меч тотчас превратился в густой черный туман, в тумане мелькнуло испуганное лицо Сю Лижуо, и в глазах его сквозил ужас.

«Хозяин, хозяин, я виноват, малыш Сю ошибся, теперь и вправду ошибся, пощади меня, пощади меня снова!» – жалобно застонал Сю Лижуо горестным голосом.

Взгляд Ван Линя был холодным, как лед; он смотрел на то, как Сю Лижуо стремительно превращается в черный туман внутри круга, образованного из плети Куньцзы, и равнодушно сказал:

«Намерение твоего древнего меча ты получил благодаря мне, а значит, все его плоды также принадлежат мне».

Сю Лижуо в ужасе обнаружил, что его тело стремительно рассеивается, в самый критический момент он страшно перепугался и жалобно взмолился:

«Хозяин, я знаю, что ошибся, я не должен был так делать. К тому же… к тому же если бы ты не сделал из меня демона, меня бы не существовало, да, правда же, хозяин, как считаешь, разве это не карма?» – взволнованно промолвил Сю Лижуо. Он почувствовал, что исчезнет с минуты на минуту.

Сожаления в его душе уже заполнили собой все его существо.

«Ни в коем случае не следует навлекать на себя рок, за эти бесчисленные годы я ни разу не добился успеха. Сю Лижуо, ах, Сю Лижуо, а ты говорил, как можно не запомнить твою фамилию! Этот человек, это демон Ван, по своей натуре еще больший демон, чем я сам!» – Сю Лижуо страстно желал дать сам себе затрещину.

Уголки рта Ван Линя приподнялись в улыбке, и он медленно проговорил:

«Это твоя карма, а не моя!»

http://tl.rulate.ru/book/22/100480